

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ БУДУЩНОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Воскресенье 6 Апрелья 1914 г.

№ 14-й.

День радости.

Воскресенія день, просвѣтимся тор-
жествомъ...

День торжества. День великой радости! Да, для мно-
гихъ сегодня «день солнца» — великій день свѣта и ра-
дости.

Кто не любитъ весны, благодатной поры, когда солн-
це, побѣждая зиму, животворными лучами согрѣваетъ зем-
лю, точно цѣлуетъ ее своими лучами и зоветъ къ жизни
послѣ тяжелаго сна.

Дни Пасхи — дни душевной весны. Съ мощной силой
врывается радостный свѣтъ въ наши души и изгоняетъ
оттуда все темное, смутное — всякую тоску и тучу.

Онъ воскресъ — значитъ побѣждены зло и смерть. Онъ
воскресъ, примирилъ насъ съ Отцомъ — значитъ долой
вражду, ненависть, споры. Не мѣсто имъ у отверстыхъ
вратъ чертога Господня. Онъ воскресъ — значитъ нѣтъ бо-
лѣзней и скорбей тѣла.

«Искупитель нашъ живъ, и возстановить въ свѣтѣ тѣло наше, терпящее сія (болѣзни)».

Воистину, радость безпредѣльная! Все такъ свѣтло, такъ милы всѣ люди. Вся вселенная, вся тварь, небо, лѣса и долины—вся исполнилася свѣта. Но надолго ли? Святые люди умѣли на цѣлый годъ сохранить радость воскресенія, и эта радость грѣла не только ихъ, но и тѣхъ, кто сообщался съ ними.

Вспомнимъ св. Серафима Саровскаго. Онъ круглый годъ говорилъ приходящимъ къ нему великія слова: «Христось Воскресе, радость моя!» И всѣмъ, кто приходилъ къ нему, давалъ частичку своей радости.

Но всѣ ли умѣютъ беречь эту радость дольше, чѣмъ на одинъ день?

Можетъ быть (даже обязательно), если бы мы умѣли беречь эту радость, хоть частицу этого свѣта пасхальнаго, то иною стала бы жизнь на землѣ. Не въ будущемъ только воскресеніе обѣщаетъ конецъ смерти, болѣзней, скорби, а и здѣсь, на землѣ. Если бы люди были полны радостью воскресенія, то не было бы ни семейныхъ раздоровъ, ни гордости, ни обидъ,—была бы мирная жизнь людей обрадованныхъ и свѣтлыхъ.

Увы! Проходитъ день—и уходитъ радость: не берегутъ ея, не хранятъ, какъ нужно бы, какъ послѣднюю искорку огня въ холодной стени.

Что это значить? Неужели не цѣнятъ люди радость, Богомъ посланную?

Да, не цѣнятъ. Наша радость только блѣдный отсвѣтъ отъ радости воскресной друзей Божіихъ; это остатки наслѣдства, даннаго ими. Мы радуемся по наслѣдственной привычкѣ, но не вдумываемся въ смыслъ праздника, не стараемся удержать у себя Свѣтлаго Гостя, не стараемся дѣлами любви крѣпче соединиться съ Нимъ,—и, конечно, теряемъ Его.

Не надо такъ, не надо. Схватимся обѣими руками за радость—вѣстницу неба—проповѣдь о вѣчной радости и ея предвкушеніи. Обрадуемся Возставшему, не только мимоходомъ, чтобы забыть Его къ вечеру. Удержимъ у себя Свѣтлаго Гостя, дадимъ Ему горницу свѣтлую въ душѣ своей. Встанемъ изъ гроба грѣховной мертвой жизни.

«Христось-Богоявитель, Христось-хоругвеносецъ, Хрис-

тось-воскресшій, Христось-Вскреситель. Когда Ты увидѣлъ разслабленнаго, пригвожденнаго къ одру, мертваго среди живыхъ, несчастнаго среди ликующихъ,—Ты призвалъ его къ новой жизни.

И в отъ—предъ Тобою еще одръ и разслабленный.

На э томъ одрѣ, прикованный къ нему моими грѣхами, хладностью вѣры моей, небреженіемъ, размѣненіемъ, отчаяніемъ—леж^ъ я, требуя отъ Тебя чуда.—Такъ воззови нынѣ и меня! Къ тому празднику жизни и безсмертія, что кипитъ нынѣ вокругъ Твоего гроба,—пріюбщи и меня. И пусть одръ—грѣхи, слабости, сомнѣнія мои—сокроется отъ меня, и встану я во весь ростъ духовный, какой благоволилъ Ты мнѣ дать и какой я принижалъ, растрчивая таланты.

Лежу—и зову. Гибну—и зову Тебя!

Подойди ко мнѣ, склони ко мнѣ побѣдное знамя Твое. Скажи слово жизни. Блесни предъ взоромъ моимъ такими красотами духовнаго міра Твоего, чтобы плѣненное ими сердце не искало болѣе ничего, кромѣ Тебя и лучезарной правды Твоей!».

(Воскр. Бл.).

Свѣтозарная ночь.

Когда тревожно-чуткую, насторожившуюся тишину ночи прорѣзываетъ первый ударъ пасхальнаго благовѣста, онъ рождаетъ въ напряженно ждущемъ этого призыва сердца радостно волнующіе отзвуки.

Когда подъ сводами храма, а потомъ подъ необъятымъ сводомъ небесъ раздается первая вѣсть о Воскресеніи, когда польются уходящіе въ незримую высь, къ мерцающимъ звѣздамъ, звуки священной пѣсни: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси»..,—напряженный слухъ хочетъ уловить дивную гермонію небесныхъ хоровъ, узрѣть незримые лики свѣтоносныхъ ангеловъ, немолчно славящихъ *во свѣтъ присносущныма Суцаго*.

Струятъ свой трепетный свѣтъ далекія звѣзды, неугаемые свѣтильники Божіи, посылая свои дрожащіе лучи

на землю и сливая ихъ съ мерцаніемъ возженныхъ свѣчей: тайна звѣздная, тайна міровъ иныхъ, становится ближе, доступнѣе душѣ человѣка, озаренная свѣтомъ Христова воскресенія. Въ душу входятъ какіе-то токи, небесныя вѣянія касаются ея и отъ нея протягиваются незримыя нити къ мірамъ инымъ. «И насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити», поютъ и молятъ дѣти затерянной среди необъятныхъ міровъ земли, присоединяя свой слабый голосъ къ торжественному хору небожителей и всего мірозданія.—Мигъ молчанія—неуловимый мигъ: моментъ высшаго напряженія всѣхъ силъ души. И раздается побѣдная пѣснь Воскресенія: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ». «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его»...

Напряженность разрѣшается неудержимой радостью, которою лучатся лица, которая струится въ словахъ священныхъ пѣсней, въ стремительныхъ звукахъ церковныхъ напѣвовъ. Все пронизано свѣтомъ и радостью Воскресенія: Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя: да празднуеть убо вся тварь востаніе Христово, въ немъ же утверждается». Небо и земля, міръ видимый и невидимый—все радуется и ликуеть: «Христосъ бо воста, веселіе вѣчное». Радуется тварь, освобожденная Воскресеніемъ отъ суеты и рабства тлѣнію, вновь нашедшая утерянный ею («не волею, но за повинувшаго ю», т. е. изъ-за человѣка) смыслъ бытія, томившаяся безцѣльностью своего существованія и увидѣвшая эту цѣль въ воскресшемъ Господѣ, инстинктомъ прозрѣвшая грядущее свое воскресеніе.

Неизмѣримо сильнѣе духовная радость и торжество человѣка: «смерти празднуемъ умерщвленіе, а до во разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало».

Вчерашняя скорбь смерти и погребенія («вчера спогребохся Тебѣ, Христе») растворилась въ свѣтлой радости Воскресенія («совостаю днесъ воскресшу Тебе»), слезы печали претворились въ слезы восторга, «божественнаго веселія». Побѣждена смерть, вырвано жало ея—мучительный страхъ смерти; и жизнь вѣчная, божественная жизнь воцарилась на землѣ. «Нѣкогда прежде захода солнца зашедшее во гробъ опять нынѣ возсіяло намъ изъ гроба

прекрасное Солнце правды»; и въ лучахъ Его все смертное сіяеть красотой безсмертія.

Христось воскресъ и явился Своимъ ученикамъ, былъ съ ними: и нынѣ воскресшій Христось—съ нами здѣсь, въ этомъ храмѣ въ эту свѣтозарную ночь. «О, божественнаго, о, любезнаго, о, сладчайшаго Твоего гласа! съ нами бо неложно общался еси быти до скончанія вѣка, Христесе».

Христось съ нами, и чистое сердце, просвѣщенное и озаренное лучами Солнца правды, зреть Его, сіяющаго неприступнымъ свѣтомъ воскресенія, и ясно слышитъ отъ Него: «радуйтесь». Христось—съ нами: и горитъ сердце наше, какъ нѣкогда у учениковъ, шедшихъ въ Эммаусъ, горитъ восторгомъ любви и неземной радости, и нѣтъ словъ на бѣдномъ человѣческомъ языкѣ для выраженія переполняющаго душу восторга; онъ изливается въ восклицаніяхъ. «О, Пасха велія и священнѣйшая, Христесе! Пасха красная, Пасха, Господня Пасха... О, Пасха избавленіе скорби!» Душа пронизана свѣтомъ, насыщена радостью, полна любви и всепрощенія; раскрыты объятія для всѣхъ, нѣтъ близкихъ и дальнихъ, своихъ и чужихъ; всѣ—братья, всѣ—любимые. «Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обимемъ, рцемъ, братіе, и ненавидящимъ насъ: простимъ вся воскресеніемъ, и тако возопіимъ: Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ».

Какъ заключительный аккордъ, раздается слово Св. Златоуста—гимнъ побѣдной радости и торжествующей любви. Онъ говоритъ о великой излившейся въ міръ любви, безбрежной, разбивающей земныя грани, выходящей за предѣлы человѣческихъ оцѣнокъ и опредѣленій, той любви, которая принимаетъ и пришедшаго въ одиннадцатый часъ такъ же, какъ и пришедшихъ ранѣ—въ девятый, шестой, даже третій часъ; «упокоеваетъ во единодесятый (часъ) пришедшаго, якоже дѣлавшаго отъ перваго часа; и послѣдняго милуетъ, и первому угождаетъ; и оному даетъ, и сему дарствуетъ; и дѣла приѣмлетъ и намѣреніе цѣлуетъ; и дѣяніе почитаетъ, и предложеніе хвалить».

Всѣхъ зоветъ Божественная любовь, всѣмъ даетъ радость, общаетъ вѣчное блаженство.

«Внидите вси въ радость Господа своего... Богатіи и убозіи, другъ съ другомъ ликуйте. Воздержницы и лѣнivi, день почитите. Постившіися и непостившіися, возвеселитесь днесь. Трапеза исполнена, насладитесь вси. Телець упитанный, никтоже да изыдетъ алчай. Вси насладитесь пира вѣры; вси вопріимите богатство благодати. Никто же да рыдаетъ убожества, явился бо общее царство. Никто же да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія». Нѣтъ больше смерти, низверженъ адъ. «Воскресе Христось, и падоша демони. Воскресе Христось, и радуются ангели. Воскресе Христось, и жизнь жительствоуетъ. Воскресе Христось, и мертвый ни единъ во гробѣ. Христось бо воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ усопшихъ бысть».

Вспыхиваютъ новыя озаренія въ душѣ, земныя грани раздвигаются, открываются новыя дали — и зрятся озаренныя сіяніемъ «незаходимаго Свѣта» очертанія Іерусалима небеснаго, гдѣ и мы будемъ праздновать пасху великую и священнѣйшую въ безвечерній день царства Его.

Замираютъ послѣдніе аккорды священныхъ пѣснопѣній. Гаснутъ пасхальные огни. Уходитъ сзѣтозарная ночь.

Отчего же такъ быстро гаснетъ небесный свѣтъ, свѣтъ Воскресенія, въ душахъ нашихъ? Отчего потухаетъ огонь любви, отлетаетъ отъ сердца радость? Отчего мы снова становимся тусклыми, пепельными, скучными? Кончится пасхальная служба — и настроеніе любви, восторга падаетъ. Пройдетъ великій день, и то, что плѣняло, окрыляло духъ, исторгало слезы восторга изъ сердца, опять становится далекимъ: чувства, переполнявшія душу, кажутся многимъ простымъ пережиткомъ прошлаго, вспыхнувшимъ отблескомъ далекаго, невозвратно миновашаго дѣтства.

Звонятъ колокола, но не могутъ заглушить привычнаго и этой обычностью могущественно дѣйствующаго на душу шума повседневной жини. Звонятъ колокола, но не побѣднымъ торжествомъ звучатъ ихъ мѣдныя голоса и не царятъ ихъ звоны надъ всѣми звуками земли, а рѣютъ надъ землею и съ тихою грустью уносятся въ лазурную даль небесъ.

Льются въ храмахъ звуки пасхальныхъ пѣсней, пѣсней радости, любви и всепрощенія, но они не проникаютъ за стѣны храма и умираютъ подъ сводами его; а тамъ, за стѣнами храма, слышатся стоны и клики; звенятъ инныя пѣсни, волнующія и чарующія пѣсни земли. Теплое дыханіе весны, «духъ земли», призывные шумы жизни неотразимо влекутъ къ себѣ и плѣняютъ сердце человѣка. Но моментами, какъ зарницы, пронизываютъ душу озаренія, прозрѣнія въ иную, идеальную дѣйствительность, ясно звучать не земныя мелодіи—и скучными становятся пѣсни земли.

Жизнь съ ея будничными интересами, повседневными заботами, страданіями и радостями, течетъ по своему руслу; а вѣчное, божественное кажется далекимъ и недостижимымъ, какъ небо. Земное и небесное, человѣческое и божественное, временное и вѣчное, въ современномъ сознаніи,—двѣ параллельныя линіи, которыя въ нашей земной плоскости не пересѣкаются, но могутъ встрѣтиться въ безконечномъ пространствѣ (четыреихъ измѣреній— по теоріи Лобачевского).

Эта полярность земного и небеснаго, антиномичность фактической и идеальной дѣйствительности, можетъ быть, самая острая точка современности, мучительно воспринимаемая и переживаемая нравственнымъ сознаніемъ. На мигъ лишь въ лучахъ Воскресенія дѣлаются прозрачными міровыя тайны и диссонансы бытія разрѣшаются въ могучую германію. Но солнечная ясность дня побѣждаетъ мерцающую свѣтозарность священной ночи. Отчего?

Пропов. Л.

Легенда о благоразумномъ разбойникѣ.

Какъ извѣстно по преданію, благоразумный разбойникъ былъ тотъ ребенокъ, который во время путешествія Святой Семьи сосалъ грудь Пречистой Дѣвы, пріютившейся съ Сыномъ въ одной пещерѣ съ его матерью, больною отъ испуга за сына и утомительнаго бѣгства.

Есть еще другая легенда, гдѣ выступаетъ его мать. Когда Господь Иисусъ умеръ, Онъ сошелъ въ адъ. Нем-

ного спустя умерь и разбойникъ. И когда Господь былъ еще въ аду, разбойникъ стоялъ у дверей неба. Онъ могъ требовать, чтобы его впустили, но онъ скромно остался стоять.

Послѣ долгаго времени пришелъ Спаситель съ сонмомъ святыхъ ветхаго завѣта. Здѣсь были Авраамъ и Руоъ, Давидъ, Исаия и всѣ другіе, угодившіе Богу во всѣ вѣка. Господь дружески далъ знакъ разбойнику войти въ ихъ ряды, но тотъ стоялъ, отыскивая кого-то позади. Вотъ приблизились святые—Симеонъ, Анна и всѣ, кто желалъ утѣшенія Израилю. И вдругъ радостно просіяло лицо разбойника; онъ увидѣлъ мать, любимую старую мать, которая учила его добру и которую онъ такъ часто огорчалъ. Теперь ликовало материнское сердце, что сынъ ея спасенъ. И рука объ руку вошли они въ рай. Когда Спаситель увидалъ ихъ, Онъ подошелъ къ нимъ и похвалилъ сына за то, что тотъ не хотѣлъ войти безъ матери.

Чистая капля Чистѣйшей охранила его отъ послѣдней гибели. Любовь и молитва матери сохранили въ немъ святую искру: не могъ погибнуть сынъ двойной любви.

(Воскр. Бл.)

НАПРАСНЫЯ ТРЕВОГИ.

(окончаніе)

Къ главнымъ побужденіямъ бѣгства семинаристовъ отъ своего прямого призванія примѣшивалось много другихъ второстепенныхъ и, конечно, еще болѣе неосновательныхъ по своему существу. Не странна ли, на примѣръ, боязнь семинариста не справиться съ дѣломъ пастыря, когда дѣло такъ просто и, при желаніи послужить честно этому дѣлу и образованіи семинариста, можно принести великую пользу своему ближнему! Нѣтъ основаній смущаться имѣющему даже скромныя способности въ этомъ отношеніи. Достаточно приглядѣться ближе къ жизни, постигнуть ея механизмъ, чтобы замѣтить, что даже тѣ священники, которые умѣютъ выполнить только сотую часть своихъ обязанностей,—которыхъ также удерживала отъ

принятія священнаго сана эта сложность обязанностей,—несутъ не менѣе честный и полезный трудъ, какъ и представители другихъ отраслей человѣческаго труда. Нельзя же допустить существованіе такого, хотя бы къ примѣру, врача, который положительно приноситъ только вредъ. А если нѣтъ такого врача, то нѣтъ ученаго, нѣтъ чиновника и тѣмъ болѣе священника, потому что религія наивысшее знаніе человѣка, ибо она заключаетъ въ себѣ всѣ человѣческія знанія и даже больше—проникаетъ далѣе всякихъ условныхъ знаній—за гробъ.

Если подобныя опасенія, являющіяся, какъ будто, существенными помѣхами принятію семинаристами священства, только недомысліе, то что можно сказать молодымъ людямъ, стѣсняющимся внѣшняго вида священника, или же способа питанія непосредственно изъ рукъ прихожанъ? Даже неловко доказывать культурному человѣку несостоятельность этихъ стѣсненій, чтобы этимъ не бросить тѣни на здравость сужденій собесѣдника. И только бурное время «освободительныхъ» годовъ могло родить такихъ людей, даже, къ сожалѣнію, въ средѣ священниковъ, которые, къ стыду своему, потратили немало крика на то, чтобы добиваться замѣны рясы сюртукомъ, не подумавъ о томъ, стоитъ ли вопросъ крика, можетъ ли ручаться внѣшній видъ человѣка за его цѣнность внутреннюю, и тѣмъ обнаруживъ постыдную поверхностность сужденія о самомъ человѣкѣ. И если весь обиходъ жизни человѣка есть рядъ привычекъ и случайныхъ условій, то считать извѣстную форму одежды красивѣе или же приличнѣе другой, уже, несомнѣнно, не стоящее разсужденіе; костюмъ—это внѣшнее условіе, которое, въ виду своей второстепенности, очень часто измѣняется легкомысленными людьми, такъ падкими на такъ называемыя моды. Если же кричавшіе желали, благодаря перемѣнѣ одеждъ, затеряться среди толпы, или же еще хуже, одѣвши маску, не стѣсняясь людей, дать просторъ своимъ страстямъ и прихотямъ, то врядъ ли они могутъ служить добрымъ примѣромъ порядочности. И одержи побѣду люди такого направленія, легко могло бы случиться и обратное,—что нашлись бы люди, не побрезгавшіе нарядиться въ самый некрасивый и, быть можетъ, кому либо и смѣшной костюмъ, что бы только такимъ образомъ не имѣть ничего

общаго съ подобными масками.—И какъ ношеніе рясы священникомъ имѣеть разумную цѣль и значительныя удобства, способствующія нравственному воздержанію и вообще служенію пастыря, такъ и способъ добыванія куска хлѣба священникомъ, за незначительными только несовершенствами, полезнѣе, удобнѣе и почтеннѣе другихъ системъ оплаты труда дѣятелямъ различныхъ иныхъ профессій. Не скрою, что принесенной копеечкой мнѣ въ церковь добровольно я горжусь больше, чѣмъ имѣеть право гордиться представитель иного труда, получающій въ мѣсяцъ извѣстное жалованье, составленное изъ такихъ же копѣекъ, зачастую насильственно отчужденныхъ отъ обывателя.

Взятый на себя трудъ сказать молодымъ кандидатамъ священства свое искреннее слово налагаетъ на меня обязанность сказать и о той средѣ, по крайней мѣрѣ вкратцѣ, которой священникъ предлагаетъ свой трудъ. Я имѣю возможность, конечно, только сказать о деревнѣ и ея обитателяхъ. Это—люди въ большинствѣ случаевъ бѣдные, съ трудомъ борющіеся за свое существованіе и, быть можетъ, благодаря этому нѣсколько недовѣрчивые, а иногда и грубоватые къ тѣмъ, кто занимаетъ сравнительно съ ними лучшее положеніе. Поспѣшная въ своихъ выводахъ «интеллигенція» надѣлила ихъ, правда, еще десяткомъ отрицательныхъ качествъ, но, за рѣдкими исключеніями, я ихъ не нашель. Отъ обиднаго-же званія «темныхъ и некультурныхъ» наши пасомые даже болѣе выигрываютъ, заставляя извинять то, что непростительно культурному человѣку. Свѣтлый же умъ и почти непочатый запасъ нравственной силы заставляютъ преклоняться передъ этими «темными» людьми. Часто во время поѣздокъ на потребу приходится въ дорогѣ часъ-два бесѣдовать наединѣ откровенно со своимъ случайнымъ возницей-прихожаниномъ и изъ такой бесѣды можно узнать много полезнаго, зачастую больше, чѣмъ изъ прочитанной „умной“ книги въ кабинетѣ. Въ своеобразныхъ выраженіяхъ, картинно и красиво расскажетъ вамъ вашъ собесѣдникъ много такого, чего вы, по ложному представленію объ этихъ людяхъ, не можете считать для нихъ доступнымъ. «Проклятые» же и «мучительные» вопросы, а такъ же вопросы справедливости и

неправды людской выяснятся Вамъ проще и справедли-
вѣе всякихъ умныхъ изысканій:—во всемъ видна такъ
необходимая гармонія ума и всей души человѣка. И вотъ съ
такими-то людьми живетъ священникъ въ приходѣ: по
своему высоко культурными и просвѣщенными, а глав-
ное—не утратившими образъ и подобіе Божіе. Съ
ихъ стремленіемъ къ Богу и понятіями, положившими въ
основу всѣхъ вещей вѣру въ Него, нужно всѣмъ счита-
ться, а не со всякими гнилыми продуктами больного моз-
га больной „интеллигенціи“. Эти же люди и зовутъ насъ
искренне къ себѣ:—идите, помогите намъ, сколько чѣмъ
можете, объедините насъ своей пастырскою властію и
правомъ отцовъ духовныхъ; поучайте насъ истинамъ вѣ-
ры православной; защищайте отъ козней погибшихъ лю-
дей и діавольскихъ; призывайте на насъ данною Богомъ
властію Св. Духа въ таинствахъ. Не бойтесь нашей
темноты и невѣжества; поймите только насъ и мы горе
ваше сдѣлаемъ радостію; мы докажемъ, что въ состояніи
понять и оцѣнить васъ лучше, чѣмъ оцѣнить васъ лю-
ди, зовущіе въ страны невѣдомыя, гдѣ, исторгнувъ изъ
васъ стремленіе и любовь къ Богу, оставляютъ въ трудную
минуту, не будучи въ состояніи помочь вамъ, когда съ
душевною пустотою будете бродить унылой тѣнью и ис-
кать способа покончить счеты съ вашей «постылой и
безыдейной» жизнью. Такъ зоветъ къ себѣ кандидатовъ
священства подавляющая масса людей въ Россіи, и обѣ-
щанія ихъ неложны.

Жизнь деревни среди полей и цвѣтовъ, среди непосредственности и простоты ея обитателей, доставляетъ фи-
зическое здоровье и духовную удовлетворенность. Просто-
та и ясность значенія и цѣли жизни, которая нормаль-
но откроется передъ вами, создастъ всѣ условія, среди
которыхъ легко достижимо счастье человѣка, такъ недо-
ступное въ средѣ, запутавшей и усложнившей жизнь
всякими способами, начиная отъ гордости ума и окан-
чивая легкомысліемъ, съ которымъ легко, напимѣрь, о
достоинствѣ человѣка судить по изяществу костюма и
формѣ головного убора.

Священникъ **Николай Лукьяновъ.**

Вниманію собратьевъ.

Обыкновеннымъ административнымъ порядкомъ, чрезъ посредство благочинныхъ, въ приходскія церкви Полтавской епархіи разосланы недавно брошюрки: «Уставъ об-ва взаимнаго вспоможенія сиротствующему и заштатному духовенству Полтавской епархіи, дѣйствующій съ 1877 года». По чьей мысли изданы онѣ въ этомъ году и для какой цѣли разосланы намъ, не извѣстно, но онѣ достаточно представляютъ собой какъ бы олицетвореніе простой мысли, что одинъ изъ чувствительнѣйшихъ болѣющихъ нервовъ епархіальной жизни нашего духовенства все еще и теперь подлѣчивается по рецепту фармаціи 1877 года.

Велика заслуга, конечно, предъ всей епархіей Преосвященнѣйшаго Владыки и о.о. епархіальнаго Съѣзда того времени, что ими прощупанъ былъ болѣющий нервъ и изысканы способы лѣченія его; но имъ однимъ, нашимъ предкамъ, принадлежитъ и вся честь организаціи минимума братской помощи среди духовенства, которая давно уже и настоятельно требуетъ для себя новой разработки, новыхъ формъ. Давнымъ давно уже рубль въ государственномъ общежитіи Россіи перемѣнилъ свою цѣнность, давно уже десять рублей не помогутъ за рубль 1877 года, а между тѣмъ вдовы и сироты духовенства субсидируются и теперь, какъ въ семидесятые годы.

Духовенство 1877 года въ лицѣ своихъ представителей точно и ясно учитывало то обстоятельство, что, за смертью собрата, горькая судьба его семьи не должна быть чужой никому,—ни всѣмъ вмѣстѣ, ни каждому отдѣльно изъ духовенства; что въ разореніи своемъ вдова и сироты духовенства наводняютъ собой обидный и жалкій пролетаріатъ, и что все это, конечно, ни въ коемъ случаѣ не къ чести и славѣ всѣмъ намъ, а только на позоръ. И вотъ, посудивши такъ, оно пришло къ мысли, въ формѣ означеннаго устава, объединиться на братскую помощь.

Какъ сыны благородныхъ предковъ, въ своемъ большинствѣ и мы въ глубинѣ сердца одушевлены столь же чистыми желаніями помогать другъ другу, отлично разумѣемъ, что помощь 1877 года—только проба и теперь

это—не помощь; но все же сидимъ какъ будто съ закрытыми глазами и, вопреки завѣту своихъ предковъ, допускаемъ во многихъ и многихъ случаяхъ положительно нищенство въ своей епархіальной семьѣ.

Яркимъ доказательствомъ, что идея братской помощи всегда присуща духовенству, служить благородное выступленіе въ этомъ направленіи, нѣсколько лѣтъ назадъ, со стороны о. Г. Богацкаго, который явился лучшимъ выразителемъ желаній и думъ духовенства. По предложенію о. Г., вдова священника, при смерти мужа, должна получить единовременно отъ всѣхъ священниковъ приблизительно, кажется, 1500, р. вдова псаломщика—отъ товарищей умершаго мужа, псаломщиковъ всѣхъ—приблизительно 500 р.

Благородное само по себѣ, въ устахъ о. Г. это предложеніе явилось сугубо благороднымъ, такъ какъ исходило оно отъ лица (при наличныхъ всѣхъ условіяхъ жизни о. Г., т. е. безсемейности, хорошей обеспеченности и завидному положенію), совершенно лично не заинтересованнаго въ организациі такого рода братской помощи. Для всѣхъ это было ясно и всѣ, кромѣ черствыхъ сердцемъ, отъ души о. Г.—ю были благодарны.

Казалось, завѣтныя думы духовенства приняли новый обликъ,—изъ формы платоническихъ пожеланій вылились въ форму такъ называемаго проекта епархіальной похоронной кассы. Конечно, для наилучшей разработки, для изысканія наилучшихъ формъ дѣйствительной помощи сиротствующему и заштатному духовенству, требовалось самое разностороннее обслѣдованіе этого вопроса. Цѣлый рядъ этаповъ проходилъ новый проектъ, цѣлый рядъ тупиковъ искусственно создавалось для него и, въ концѣ концовъ, къ горечи всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, большинства, все остановилась на томъ, что близкіе намъ сироты родные, обрадованные уже, видя какъ бы нашу руку готовую имъ помогать, лишній разъ облились горячими слезами, потому что мы не только спрятали свою отъ нихъ руку, но и повернулись къ нимъ спиной.

По меньшей мѣрѣ, конечно, странно, что среди насъ, носителей братскихъ началъ, находятся противники прирѣнія своихъ же бѣдныхъ и сиротъ. А только все ли сдѣлано, чтобы можно было предупредить случившу-

юся неудачу? Всѣмъ извѣстно, что обслѣдованіе было, но какъ дѣлалось оно, во всей ли полнотѣ, собственно говоря, духовенству почти что не извѣстно. По вопросу, касающемуся такъ близко интересовъ духовенства, очень бы не лишне было чрезъ посредство епархіального органа своего поставить всѣхъ въ извѣстность, что и какъ было предпринято въ этомъ направленіи. Очень интересно, напримѣръ, знать, всѣ ли благочинническіе округа высказались и какъ высказались, были ли отдѣльныя мнѣнія и какія. Какъ обсуждался вопросъ по уѣзднымъ собраніямъ и пр? Интересно также, дѣлались ли по данному вопросу справки по другимъ епархіямъ и что получилось въ результатѣ? Въ № 8 Церковныхъ Вѣдомостей за этотъ годъ, напр., есть сообщеніе, что Киевскимъ епархіальнымъ съѣздомъ 1913 г. сдѣлано интересное постановленіе о лучшихъ способахъ обезпеченія сиротѣвшихъ семействъ духовенства Киев. епархіи. Семья умершаго священника, или заштатному священнику тамъ будетъ выдаваться 1000 р. при ежегодномъ взносѣ отъ каждаго священника состоящаго на службѣ въ 24 руб., семья шт. діакона 600 р. при взносѣ—12 р., семья псаломщика 300 руб. при взносѣ—8 р. Возможно, въ епархіяхъ другихъ это и давно практикуется. Пожалуй, если бы были предприняты всѣ мѣры, всѣ наши сироты давно уже получили бы возможное для нихъ наилучшее утѣшеніе.

Соблазняясь однако только думать, будто неудача съ проектомъ о похоронной кассѣ могла произойти отъ нѣкоторой неполноты обслѣдованія вопроса, со всей увѣренностью можно утверждать, что мы и сами легко могли помогать неудачному разрѣшенію вопроса. Слишкомъ мы робки въ разобщеніи своемъ и не умѣемъ какъ то объединяться, другъ друга поддерживать, понимать и дружно идти на защиту нашихъ общихъ интересовъ, не говоря ужъ объ интересахъ каждаго отдѣльно. Одинъ, но сильный своимъ значеніемъ, или происками у начальства буквально поражаетъ цѣлое множество насъ. Приходилось быть свидѣтелемъ такихъ положеній, что большинство собранія священниковъ въ состояніи полного безволія подписывало постановленія, которыя совершенно были противны ихъ настроенію и убѣжденіямъ. Конечно, въ та-

комъ вотъ положеніи возможно для насъ подписывать и смертный приговоръ для вдовъ и сиротъ.

Велика печаль, что въ оппозиціи гуманнѣйшему начинанію, совмѣстно съ богатѣями, стоятъ и нѣкоторые собратья другого типа—многосемейные бѣдняки. Какъ можно, говорятъ эти послѣдніе, вносить въ пользу вдовъ и сиротъ 50, 60 рублей, если часто 50 копеекъ отсутствуютъ въ хозяйствѣ; если и безъ платы нового проектируемаго взноса не на каждый день въ домѣ чай и борщъ безъ всякихъ приправъ?!—Все это такъ. Истина святая, что и говорить! Но слѣдуетъ эту самую логику повести дальше и умозаключеніе получится обратное. Будемъ говорить такъ: житье бѣднаго священника и очень не безпечальное, во все же онъ кровь имѣетъ и даже о нѣсколькихъ покояхъ, все же въ праздники и храмовые дни мы и гостя принимаемъ и вино даже, хоть плохенькое, на такой случай готовимъ и ужъ во всякомъ случаѣ живемъ безъ крайности такой, чтобы искать краюху хлѣба и уголь въ чужой семьѣ. Но такъ живемъ пока служимъ, пока стоимъ у дѣла, а что станется съ семьей бѣднаго священника, когда онъ, по случаю смерти или инвалидности своей, перестанетъ быть кормильцемъ ея, когда вмѣсто церковнаго дома ей останется одно неотъемлемое право мыкаться по улицамъ подъ небомъ открытымъ?! Ужели благополучіе нашей собственной семьи намъ интересно только пока мы въ живыхъ, и возможность самаго непригляднаго будущаго для нея намъ не кажется чѣмъ то прямо кошмарнымъ?!

Въ послѣдніе дни, правда, заблесталъ для насъ слабый лучъ надежды. Работы нарочитой комиссіи по пересмотру пенсіоннаго устава для духовенства подъ предсѣдательствомъ архіепископа Тихона представляютъ собой для насъ нѣчто очень интересное. Но кто поручится, что судьба новаго законопроекта будетъ счастливѣе другихъ, и намъ не придется потомъ только горько разочароваться? А если даже намѣчаемое Комиссіей все и пройдетъ чрезъ законодательныя учрежденія и выльется въ форму закона безъ задержки и урѣзки, ужели мы, положиа руку на сердце, можемъ сказать, что тогда уже осиротѣвшему семейству такъ легко обойтись безъ единовременной поддержки братской,

о которой рѣчь велась?

Итакъ, если не считаться съ немотивированными возраженіями: «не надо», «не хочу», логика вещей приводитъ насъ къ ясному и опредѣленному выводу, что усиленіе единовременной помощи осиротѣвшимъ семействамъ духовенства совершенно мыслимо и необходимо, и въ размѣрѣ не ниже нормы принятой Кіевскимъ епархіальнымъ духовенствомъ. А такъ какъ на священниковъ и бѣдныхъ псаломщиковъ все таки это падеть наиболѣе тяжелымъ бременемъ, то слѣдуетъ повести объ этомъ рѣчь особо.

Бѣдными у насъ въ общежитіи называютъ обыкновенно состоящихъ на службѣ въ бѣдныхъ приходяхъ. Это и правильно, но только отчасти. Въ большей мѣрѣ правильно будетъ признать первую степень бѣдности за тѣми, кто живетъ съ большою семьей и имѣетъ нужду воспитывать дѣтей. Собственно говоря, едва ли есть въ епархіи приходъ, гдѣ безсемейный священникъ или псаломщикъ не могъ бы жить безбѣдно. Напротивъ, не много приходоѡ, гдѣ бы многосемейный могъ жить не путаясь въ сведеніи концовъ съ концами. Естественно отсюда—поднять уровень благосостоянія бѣдныхъ единственно возможно путемъ особенныхъ мѣропріятій, наилучшимъ образомъ облегчающихъ ихъ въ дѣлѣ воспитанія ими дѣтей.

Сама по себѣ дороговизна теперь воспитанія дѣтей уже положительно давитъ многосемейныхъ, а сколько еще испытаній для тѣхъ, у кого дѣти неудачники или случайной сбившіяся съ пути. Большаго разоренія, какъ въ такомъ положеніи быть, кажется, не можетъ. Кто изъ насъ однако до сихъ поръ повелъ пальцемъ, чтобы въ горѣ, несчастьѣ собрату участливо помочь? Правда, правленіями нашихъ духовно-учебныхъ заведеній оцазывается возможная помощь нѣкоторымъ изъ насъ, но кто скажетъ, что эта помощь всегда подается бѣднѣйшимъ, и кто станетъ утверждать, что она сколько-нибудь достачна. Безспорный фактъ, что рѣдкій изъ имѣющихъ чужду воспитывать не стонетъ, жалкимъ и обиднымъ стономъ. Фактъ и то, что нѣкоторые изъ родителей, изъ за недостатка средствъ забираютъ дѣтей домой и въ лучшемъ случаѣ проводятъ ихъ въ учителя, псаломщики; а изъ псаломщиковъ нѣкоторые объ образованіи дѣтей и мечтать боятся. Все это

конечно происходит от того, что въ плаваніи своемъ мы путаемся не сьорганизовавшись какъ нибудь, а, что называется, въ разсыпнук, поодионочнѣ. Кто посылнѣе, да посчастливѣе, выплыветъ, а кто и потонетъ, никому не жаль, никому дѣла нѣтъ. А между тѣмъ кому, какъ не духовенству, легче и естественнѣе давать высокій примѣръ организованной взаимопомощи братской и особенно въ дѣлѣ образованія и воспитанія своихъ дѣтей? Для такого рода предпріятія открываются для насъ уже нѣкоторымъ образомъ и новые ясные горизонты. То, что составляло предметъ лишь мечтаній среди нѣкоторыхъ изъ насъ, у другихъ уже принимаетъ, такъ сказать, реальныя формы. Въ № 7 нашихъ епархіальныхъ вѣдомостей, въ ряду иноепархіальныхъ извѣстій, есть маленькая замѣтка о начинаніяхъ Тульскаго епархіальнаго духовенства въ этомъ направленіи. «Указомъ консисторіи, говорится тамъ, Тульское духовенство поручило одному изъ священниковъ епархіи разработать вопросъ о воспитаніи всѣхъ дѣтей духовенства за общій счетъ всего духовенства епархіи». А «нѣкоторыя изъ епархій, говорится тамъ же, уже пытаются практически разрѣшить этотъ наболѣвшій вопросъ». Вотъ примѣръ, достойный подражанія, вотъ краснорѣчивое напоминаніе, что уже приспѣлъ часъ новыхъ формъ нашего общежитія!

Какъ готовится проэктъ Тульскаго епархіальнаго духовенства къ посужденіямъ будущаго епархіальнаго съѣзда, съ достаточной ясностью свидѣтельствуетъ сообщенія въ нашемъ епарх. органѣ; но въ какія формы онъ можетъ вылиться, предугадать трудно. Безусловно безусловно совершенныхъ формъ, окончательной разработки можетъ сразу и не быть, но очень важно, что спасительный высокій принципъ уже родился, становится на ноги и хочетъ жить на радость и утѣшеніе всѣмъ сочувствующимъ ему. Тульское духовенство, говоритъ замѣтка, отнеслось къ интересующему его вопросу очень серьезно, вдумчиво, отзывчиво. Хочется вѣрить, что о.о. нашего епархіальнаго очереднаго Съѣзда не оставятъ безъ вниманія доброе начинаніе своихъ иноепархіальныхъ собратьевъ и предпримуть все, чтобы непременно обезпечить на будущіе годы воспитаніе всѣхъ дѣтей духовенства на предполагаемыхъ началахъ. Слова нѣтъ, дѣло, сколько инересное, столько и

сложное, но называть его невозможнымъ и думать нельзя Конечно, поднять такое дѣло и вести разговоръ о взносахъ только по 25 р. въ годъ, какъ думаетъ Тульское духовенство, — одна сантиментальность. Но что значить 100, 200 и даже 300 рублей отъ причта, если послѣ этого не потребуются отъ родителей никакихъ затратъ, кромѣ развѣ на проѣзды, и всѣ дѣти духовенства, во чтобы то ни стало, получать полное законченное образованіе, какое теперь далеко не всѣ получаютъ?

Неудовольствіи всякаго рода при этомъ, возраженія, конечно, будутъ. Очень нужно быть наивнымъ, чтобы ихъ не ждать. Но какое можно придумать возраженіе, которое, будучи растворено духомъ пастырства, братства, а не своекорыстными, пастыря недостойными расчетами, было бы справедливымъ, сильнымъ и убѣдительнымъ аргументамъ противъ проведенія въ жизнь столь высокаго, благодѣтельнаго начинанія? Первое и наибольшее противленіе окажутъ, безспорно, тѣ, кто уже много въ свое время претерпѣлъ и совершенно закончилъ дѣло воспитанія своихъ дѣтей. Много роптать могутъ и всѣ безсемейные. Но будетъ ли справедливо и благородно со стороны всѣхъ этихъ бросать палки въ колеса и мѣшать естественному и спасительному движенію той колесницы, въ которой счастье, благополучіе и славное будущее Полтавскаго епархіальнаго духовенства?! Не выдержать ихъ критика съ точки зрѣнія христіанства, пастырства, не выдержать ей и съ точки зрѣнія чисто практической. Чѣмъ другимъ ближе вызваны бываютъ перемѣщенія духовенства съ прихода на приходъ, какъ не тѣмъ, что способы и размѣры обезпеченія его въ приходахъ очень и очень различны? А при такого рода неравенствѣ приходовъ лучшаго уравненія насъ со стороны благосостоянія и не можетъ быть, какъ только въ формѣ равныхъ обязательствъ предъ нашимъ грядущимъ поколѣніемъ. Чьи бы дѣти въ него не входили и сколько бы ихъ не вышло, они вышли изъ нашей духовной семьи, и нашъ священный долгъ корпоративно позаботиться вырастить ихъ, чтобы они явились разумными, благоговѣйными честными продолжателями нашего дѣла, которое въ свое время всѣ мы имъ и передадимъ.

Многіе изъ духовенства въ послѣднее время воспиты-

вають своихъ дѣтей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Это самое отмѣчено и въ средѣ Тульского духовенства, но ломки проекта изъ за того тамъ никакой. Въ такихъ случаяхъ тамъ предполагена выдача денежнаго пособія въ размѣрѣ положенной нормы на ученика или ученицу духовно-учебнаго заведенія. Если такого рода положеніе и норма будетъ принята и можетъ получить права гражданства, какъ параграфъ устава, и у насъ, едва ли и всѣ предпочитающіе свѣтское образование не станутъ на сторону новаго проекта.

Собственно говоря, этотъ послѣдній разговоръ чѣмъ то дышетъ такимъ, будто у нижеподписавшагося является желаніе учитывать силы духовенства—за и противъ, но это только повидимому. Во-первыхъ, это невозможно; во вторыхъ нижеподписавшійся слишкомъ вѣрить въ благородство собратьевъ, чтобы давать мѣсто тѣмъ сомнѣніямъ, будто зарѣ лучшаго будущаго для насъ духовенство Полтавской епархіи можетъ радоваться и его понимать меньше, чѣмъ духовенство епархій другихъ.

Свящ. *М. Срибный.*

М И С С І Я.

Тексты священнаго писанія

для печатанія на стѣнахъ и разныхъ принадлежностяхъ храма.

У входовъ въ церковную ограду и въ храмъ.

И поставлю жилище Мое среди васъ, и душа Моя не возгнушается вами. И буду ходить среди васъ, и буду Вашимъ Богомъ, а вы будете Моимъ народомъ. Лев. 26, 11—12.

Домъ мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ. Мрк. 11 17.

Блаженны живущіе въ домъ Твоемъ: они непрестанно будутъ восхвалять Тебя. Пс. 83, 5.

Ты погубишь говорящих ложь. А я по множеству милости Твоей, войду въ домъ Твой, поклонюсь святому храму Твоему въ страхъ Твоемъ Пс. 5, 7—8.

Одного просилъ я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мнѣ въ домъ Господнемъ во всѣ дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посѣщать святой храмъ Его. Пс. 26, 4.

У мѣста для церковнаго старосты.

Чти Господа отъ имѣнія твоего и отъ начатковъ всѣхъ прибытковъ твоихъ: и наполнятся житницы твои до избытка. Притч. 3, 9.

На иконостасъ внизу.

Вы приступили къ небесному Иерусалиму и тѣмамъ Ангеловъ и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства. Евр. 12, 22. 23.

Имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя бремя и запинаящій насъ грѣхъ. Евр. 12, 1. Побѣждающему дамъ сѣсть со Мною на престолъ Моемъ. Откр. 3, 31.

Надъ царскими вратами.

Если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Иоан. 6, 53.

На иконахъ Пр. Троицы.

Научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго духа. Мѡ. 28, 19.

Три свидѣтельствуютъ на небѣ: Отецъ, Слово и Св. Духъ; и сіи три суть едино. I Иоан. 5, 7,

На иконахъ Спасителя.

Великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти. Тим. 3, 16. Въ немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно. Колос. 2, 9.

Я есмь путь и истина и жизнь. Иоан. 14, 6.

Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. Мѣ. 11 28.

На иконахъ Богоматери.

Отнынѣ будутъ ублажать Меня всѣ роды. Лк. 1, 48.

Радуйся, благодатная, Господь съ Тобою; благословенна Ты между женами. Лк: 1, 28.

Народы будутъ славить Тебя во вѣки и вѣки. Пс. 44, 18.

Богатѣйшіе изъ народа будутъ умолять лице Твое. Пс. 44. 13.

Стала царица одесную тебя. Пс. 44, 10.

На иконахъ Св. Ангеловъ.

Ангелы на небесахъ всегда видятъ лице Отца Небеснаго. Матѣ. 18, 10.

Ангель Господень ополчается вокругъ боящихся Его и избавляетъ ихъ. Пс. 33, 8.

Я вождь воинства Господня, теперь пришелъ сюда. Иисусъ палъ лицомъ на землю и поклонился. 1 к. Нав. 5, 14.

Вознесся дымъ ѳиміама съ молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога. Откр. 8, 4.

На иконахъ святыхъ.

Очи Господни обращены къ праведнымъ и уши Его къ молитвѣ ихъ. I Петр. 2, 12; Откр. 5, 8.

Много можетъ молитва праведнаго. Iак. 5, 6 и Откр. 5, 8.

Поминайте наставниковъ вашихъ. Евр. 19, 7.

Славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены. I Кор. 12, 26.

Выносили больныхъ и полагали, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ. И исцѣлялись всѣ. Дѣян. 5, 15—16. ■

На св. крестахъ и хоругвяхъ.

Мы проповѣдуемъ Христа Распятаго. 1 Кор. 1, 23.

Я прославлю подножіе ногъ Моихъ. Исх. 60, 13.

Превозносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію его: Свято оно. Пс. 98, 5; Евр. 10, 12—13 и Пс. 2, 8—9.

А я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа. Гал. 6, 14.

Жезлъ силы Твоей пошлетъ Господь съ Сіона: господствуй среди враговъ Твоихъ. Псал. 109, 2.

Мы возрадуемся о спасеніи Твоемъ и во имя Бога нашего поднимемъ знамя. Псал. 19, 6.

Видѣли шествіе Твое, Боже, шествіе Бога моего, Царя моего во святынѣ. Псал. 67, 25.

У мѣста для панихидъ.

У Бога всѣ живы. Лук. 20, 38.

Любовь никогда не перестаетъ. Кор., 13, 8.

Страдаетъ-ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены. 1. Кор. 12, 26.

Дана Мнѣ (Господу Іисусу Христу) великая власть на небѣ и на землѣ. Мате. 28, 18.

Я (Господь Іисусъ Христосъ) есмь первый и послѣдній Живый; и имѣю ключи ада и смерти. Откр. 1, 17, 18.

Милость дающая да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости. Сир. 7, 36 и Руѣ 2, 20.

Миссіонерскія бесѣды съ дѣтьми.

Я З Ы Ч Н И К И.

Что такое Богъ? Это—безпредѣльное личное Существо, въ Которомъ полнота всѣхъ духовныхъ совершенствъ: премудрости и вѣдѣнія, святости и силы, любви и блаженства.

Кто — равень Богу?

—Равнаго Богу никого и ничего нѣтъ: Онъ—одинъ.

Върую во единого Бога.

Что Онъ такое—для міра и для cadaго въ немъ существа?

— Творецъ и Вседержитель.

Есть-ли существа, подобныя Богу?

— Подобныя, но не равныя Ему—есть. Таковъ—имѣющій разумъ, свободу на добро и потребность блаженства каждый человѣкъ: *Сотворимъ чловѣка по образу Нашему и по подобію Нашему*, сказалъ Господь. Таковы—Св. Ангелы.

Почему мы, обычно, не видимъ Бога?

— Потому, что Онъ невещественный духъ. Иоан. 4, 24 и Лк. 24, 39.

Всѣ-ли имѣютъ такое знаніе о Богѣ?

— Нѣтъ. Еще послѣ потопа люди потеряли правильное понятіе о Богѣ, осуетились въ своихъ умствованіяхъ и дошли даже до того, что не умѣли отличать твари отъ Творца. И стали они признавать за боговъ, правящихъ міромъ, то людей, то животныхъ, гадовъ и птицъ, то воинство небесное, т. е., свѣтила и разныя силы природы, то, наконецъ, бездушныя камни и др. вещи.

Вотъ-примѣры.

Отецъ, *терзающійся горькою скорбію о рано умершемъ сынѣ*, сдѣлавъ изображеніе его, какъ уже мертваго чловѣка, затѣмъ *сталъ почитать его за бога* и передалъ подвластнымъ тайны и жертвоприношенія. Прем. Сол. 14, 15.

Сдѣлалъ Ааронъ литого тельца. И сказали евреи: *вотъ богъ твой*, Израиль, который вывелъ тебя изъ земли Египетской. Исх. 32, 4.

Если найдется среди тебя въ какомъ-либо изъ жилищъ твоихъ мужчина или женщина и *пойдетъ и станетъ служить инымъ богамъ*, и поклонится имъ—или солнцу, или лунѣ, или всему воинству небесному, что Я не повелѣлъ, то побей ихъ камнями до смерти, говорилъ Моисей Евреямъ. Втор. 17, 2—5; 4 Цар. 21, 1—4.

По словамъ писателя «Премудрости Соломоновой», люди, у которыхъ не было вѣдѣнія о Богѣ, *почитали за боговъ огонь, вѣтеръ, движущійся воздухъ, звѣздный кругъ бурную воду, небесныя свѣтила*. Прем. Сол. 13, 1—2.

Во дни прор. Іереміи *нѣкоторые говорили дереву: «ты, мой отецъ»*, и камню: *«ты родилъ меня»*. Іер. 2, 27.

Такого безумія не лишены были даже и цари народовъ. Такъ, извѣстный великій завоеватель народовъ Вавилонс-

кій царь Навуходоносоръ о сдѣланномъ изъ мѣди и глины идолѣ Вилѣ говорилъ пр. Даніилу: почему ты не поклоняешься Вилу? не думаешь-ли ты, что *Вилъ* не живой богъ? не видишь-ли, сколько онъ *пѣтъ и пѣтъ каждый день?* Дан. 14, 3—22; Ис. 44, 17.

Какъ называются такіе люди, которые въ разныхъ тваряхъ признають правящихъ міромъ боговъ? Которые, другими словами, вмѣсто творца, боготворятъ разныя Его творенія?

—Замѣтьте, дѣтки, что эти люди зовутся язычниками, а ихъ боги — языческими. Гер. 14, 20—22.

Много ли стало послѣ потопа язычниковъ?

—Всѣ народы, кромѣ Авраама, Исаака, Иакова и происшедшаго отъ нихъ народа Израильскаго. Второз. 4, 19—20; Дѣян. 14, 15—16.

Чѣмъ, по существу своей вѣры, были язычники, и кому они служили?

—Какъ оставившіе Истиннаго Бога, который одинъ, они, всущности, стали, по выраженію Апостола Павла, безбожниками въ мірѣ и, такимъ образомъ, совершали пріятнѣйшее служеніе тому, кто о томъ только и печется, чтобы отторгать людей отъ Бога, т. е., — діаволу и его слугамъ.

Вы, нѣкогда *язычники* по плоти, были *безбожниками* въ мірѣ, говоритъ Апостоль. Еф. 2, 11. 13; Галат. 4, 8,

И въ другомъ мѣстѣ: *язычники*, принося *жертвы*, *приносятъ бѣсамъ*, а не Богу. 1 Кор. 10, 20—21; Второз. 32, 16—18.

Въ одного-ли, хотя бы то ложнаго, бога вѣрилъ каждый язычникъ?

—Нѣтъ, во многихъ. Напр., онъ, обыкновенно, думалъ, что въ каждой землѣ и у каждаго народа есть свой богъ.

Гдѣ боги Эмаа и Арфафа? Гдѣ боги Сепфарима? спрашиваетъ вождь царя Ассирійскаго. Ис. 36, 13. 19.

Какими именами язычники называли своихъ боговъ?

—Вотъ—нѣкоторыя изъ множества этихъ именъ: Вааль, Астарта, Артемида, Веельзевулъ, Вилъ, Діопеть, Молохъ, Ремфанъ, Зевсъ, Ермій, Драконъ и мн. др. 3 Цар. 18, 25—29; 1 Цар. 7, 1—3; Дѣлн. 19, 35; 4 Царь. 1, 1—2; Дан. 14, 6; Дѣян. 7, 43; 14, 11—12; Дан. 14, 23—24.

Есть-ли язычники теперь? и есть-ли они въ нашемъ отечествѣ?

— Къ сожалѣнію, и въ наше время язычниковъ не мало: напр., Китайцы, Индусы и др.; въ Россіи—Буряты, значительная часть Зырянъ и проч.

Жаль ихъ, дѣтки, какъ погибающихъ въ невѣдѣніи Бога и Его св. закона! Добрые христіане—кто своимъ трудомъ, а кто жертвами, заботятся объ ихъ духовномъ просвѣщеніи.

М. П.

Покровская церковь и приходъ села Волошиновки, Ромненскаго уѣзда, Полтавской епархіи

(Церковно-историческій и статистическій опытъ).

(Продолженіе)

Въ старое доброе время почти всѣ члены причта находились въ родствѣ и священно-церковно-служительскія мѣста переходили наслѣдственно. Поэтому каждый не только изъ священниковъ, но изъ дьячковъ и пономарей имѣли собственные дома. Взаимоотношенія членовъ причта, вслѣдствіи родства же, были добрыя. Никто не помптъ, чтобы между священникомъ и дьячкомъ существовали непріязненные отношенія.

Какъ свящ., такъ діаконъ, дьячки и пономари, за многими исключеніями, въ учебныхъ заведеніяхъ не обучались, а къ прохожденію должностей готовились дома практически. Церковность всасывалась ими еще съ молокомъ матери, жили они богатыми традиціями. Пономари бывали и совсѣмъ не грамотные, напр. Ив. Яновскій.

Средствами содержанія до 1844 года, пока не было жалованья, служили роковщина и добротныя даянія прихожанъ. Роковщина состояла въ выдачѣ причту приходомъ опредѣленнаго количества мѣръ хлѣба. Обыкновенно, при этомъ облагались доходныя и цѣнныя статьи прихожанина. Одно время были обложены волы: отъ пары воловъ полагалось двѣ мѣры хлѣба. Роковщину соби-

раль самъ причтъ, и, при тогдашнемъ усердіи добрыхъ прихожанъ, получалъ больше, чѣмъ слѣдовало по раскладкѣ. Доброхотныя даянія прихожанъ имѣли мѣсто при требоисправленіяхъ и посѣщеніяхъ домовъ съ молитвой въ Рождественскій и Великій посты, съ славленьемъ въ дни Рождества и Пасхи. Въ первомъ случаѣ они (даянія) были денежныя, а во второмъ—натурой: хлѣбъ зерновой и печеный, продукты стола. Кромѣ роковщины и даяній, прихожане оказывали духовенству матеріальную поддержку бесплатнымъ исполненіемъ мелкихъ хозяйственныхъ работъ: мужчины въ дни говѣнья, какъ бы исполняя послушаніе, кололи дрова, убирали дворы и огороды, а лѣтомъ помогали косить, возить; женщины пряли пряжу подъ непосредственнымъ наблюденіемъ матушекъ, помогали при пахатѣ огородовъ.

Если взять во вниманіе, что въ Волошиновкѣ причта было пять человекъ, а приходъ состоялъ изъ двухъ тысячъ душъ обоого пола—это въ 1844 г., а раньше-и того меньше,—будетъ понятно, что содержаніе причта было скудно. Поэтому прежніе священно-церковно-служители должны были заняться и веденіемъ хозяйства. Каждый изъ нихъ имѣлъ воловъ, лошадей, коровъ, овецъ, свиней и всякую птицу. Дома и въ полѣ работали они не меньше всякаго крестьянина. О священ. о. Греченко говорятъ, что это былъ рѣдкій хозяинъ, отличавшійся образцовой аккуратностью. Нѣкокорые изъ причта имѣли большія пасѣки. * Дьячки и пономари встрѣчались и ремесленники—портные, печники.

Получаемое отъ прихода, усиленный физическій трудъ давали возможность приобретать земельныя собственности и, по тогдашнему времени, жить безбѣдно. Въшнимъ видомъ житья-бытья духовенство мало отличалось отъ прихожанъ. Дома священниковъ были о 2—3 покояхъ, а причетниковъ—какъ и у всякаго крестьянина. Семейства занимались работой. Сыновья иногда обучались въ училищахъ, а дочери—дома гражданскому чтенію и письму. У многосемейныхъ же—и всѣ дома изучали «часливецъ, псалтирь», а потомъ шли «въ люди»: чаще въ сосѣднее село подростки опредѣлялись въ пономари.

*) Какъ видно изъ приходо-расходныхъ книгъ, въ то время и Волошиновская церковь имѣла пасѣку. Посѣчникъ получалъ 20 руб. въ годъ.

Отношенія пасомыхъ къ пастырямъ были благожелательны. Не были случаевъ жалобъ, недовольствъ. Слово батюшки было закономъ для всѣхъ. Жены священниковъ пользовались также любовью и уваженіемъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были лучшими помощниками въ дѣлѣ пастырства своимъ мужьямъ. Расположеніе населенія къ матушкамъ и женамъ причетниковъ выражалось въ щедрыхъ приношеніяхъ и дачахъ, когда въ началѣ осени онѣ ѣдутъ «ильнувать». При этихъ поѣздкахъ давали все, что только есть въ хозяйствѣ.

Въ 1844 г. причту дано было казенное содержаніе, а въ 1872 г.—ружная земля въ количествѣ 33 десятинъ. Со времени выдачи жалованья роковщина было уменьшена въ размѣрахъ, а съ нарѣзкой земли и совсѣмъ прекратилась.

Ружная земля находится въ общихъ смѣнахъ. Благодаря тому, что много лѣтъ обрабатывается «сполу», стала малоурожайной при наличности удобствъ: недалеко отъ села, ровная, черноземная.

Другихъ земель и угодій въ пользованіи причта не имѣется.

До 1896 г. священники жили то въ собственныхъ домахъ, то въ наемныхъ. А священникъ Станиславскій (1843—1847) все время службы въ Волошиновкѣ жилъ въ селѣ Артюховкѣ, гдѣ у него былъ свой домъ. Въ 1832 г. на церковномъ грунтѣ и на церковныя средства была устроена изба для «школки». Въ ней почти всегда помѣщался кто либо изъ причта, преимущественно, пономари и дьячки, не имѣвшіе собственности. Священники далеко не охотно шли въ эту избушку на курьихъ ножкахъ. Въ 1841 г. священникъ жилъ въ нанятой квартирѣ, а церковная изба нанималась для сельской расправы за два руб. 85⁵/₇ сереб. въ годъ. *)

(продолженіе слѣдуетъ)

*) Кларов. вѣд. 1841 г.

Отъ постоянной Природоохранительной Коммисіи при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ.

Императорское Русское Географическое Общество, изучая уже болѣе 60 лѣтъ наше отечество, неоднократно констатировало въ своихъ научныхъ трудахъ тѣ большія измѣненія въ его природѣ, которыя происходятъ подъ вліяніемъ культуры.

Въ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ Об-ва имѣется длинный рядъ описаній и замѣтокъ, указывающихъ на исчезаніе первобытныхъ лѣсовъ, степей, скаль и проч., или на коренное измѣненіе ихъ характера. Подъ натискомъ культуры исчезаютъ не только отдѣльныя животныя и растенія, но грозятъ исчезнуть даже цѣлыя географическія явленія и среди нихъ прежде всего такія, какъ дѣйствительныя ковыльные степи, сосновыя боры на мѣловыхъ горахъ и другія, которыя въ предѣлахъ Европы уцѣлѣли до сихъ поръ только на необъятныхъ пространствахъ нашей родины и, исчезнувъ на ней, останутся вѣчной загадкой для грядущихъ поколѣній. А между тѣмъ каждая изъ такихъ загадокъ является большимъ тормазомъ для развитія географическихъ дисциплинъ и основывающихся на нихъ практическихъ мѣропріятій, ибо полное познаніе настоящаго состоянія различныхъ формъ земной поверхности и предвидѣніе ихъ измѣненій въ будущемъ, крайне важное и для раціональной эксплуатаціи ихъ, невозможно безъ пониманія прошлаго этихъ географическихъ явленій.

Въ Европѣ и особенно въ Америкѣ уже давно признана вся важность и необходимость сохраненія въ неприкосновенномъ видѣ наиболѣе интересныхъ и важныхъ участковъ нетронутой природы. Совокупными усиліями многочисленныхъ союзовъ, обществъ и правительства образовано, выдѣлено и дѣятельно охраняется и изучается большое число «памятниковъ природы», начиная съ колоссальныхъ по площади и затратамъ національныхъ парковъ Сѣв. Америки и кончая даже отдѣльными деревьями и камнями въ Германіи.

«Россія не можетъ не примкнуть къ этому широкому

движенію, охватившему Западную Европу», говорить въ статьѣ «Охрана памятниковъ природы» одинъ изъ инициаторовъ этого дѣла въ Россіи Академикъ И. П. Бородинъ: «это нашъ нравственный долгъ передъ родиной, человѣчествомъ и наукой. Мы уже поняли необходимость охранять памятники нашей старины; пора намъ проникнуться сознаніемъ, что важнѣйшими изъ нихъ являются остатки той природы, среди которой когда-то складывалась наша государственная мощь, жили и дѣйствовали наши предки. Растерять эти остатки было бы преступленіемъ.

«Сколько бы защитныхъ участковъ ни устроили у себя наши сосѣди, они не въ состояніи замѣнить нашихъ будущихъ заповѣдниковъ. Раскинувшись на огромномъ пространствѣ въ двухъ частяхъ свѣта, мы являемся обладателями въ своемъ родѣ единственныхъ сокровищъ природы. Это такія же уника, какъ картины, напримѣръ, Рафаэля,—уничтожить ихъ легко, но возсоздать нѣтъ возможности.

«Созданіе защитныхъ участковъ чрезвычайно важно и въ дѣляхъ педагогическихъ, такъ какъ обезпечиваетъ наличность объектовъ для нагляднаго изученія природы. Что касается строго научнаго значенія защитныхъ участковъ, то едва ли стоитъ о немъ распространяться. Такіе участки сохраняютъ намъ объекты для дальнѣйшаго, часто едва начатаго изслѣдованія, и даютъ незамѣнимый матеріалъ для рѣшенія многихъ спорныхъ вопросовъ ботанической географіи, выдвинутыхъ наукою въ послѣднее время, какъ напр., вопросъ о естественной смѣнѣ растительныхъ формаций, о роли человѣка и т. п.

«Медлить съ этимъ дѣломъ нельзя въ виду особыхъ условій, въ которыхъ находится наша страна именно въ настоящую эпоху усиленнаго землеустройства и переселенія. Неотложнымъ является, напримѣръ, образованіе степныхъ заповѣдныхъ участковъ. Степные вопросы—это наши, чисто русскіе вопросы, между тѣмъ именно степь, дѣвственную степь, мы рискуемъ потерять скорѣе всего. Въ научномъ отношеніи, конечно, не менѣе важны защитные участки въ лѣсахъ различныхъ типовъ...»

Послѣ доклада Академика И. П. Бородина, изложеннаго въ упомянутой статьѣ, Императорское Русское Ге-

ографическое Общество учредило особую Постоянную Природоохранительную Комиссію, съ цѣлю возбуждать интересъ въ широкихъ слояхъ населенія и у Правительства къ вопросамъ объ охраненіи памятниковъ природы Россіи и осуществлять на дѣлѣ сохраненіе въ неприкосновенности отдѣльныхъ участковъ или цѣлыхъ мѣстностей, а также и отдѣльныхъ видовъ растений и животныхъ, важныхъ въ научномъ отношеніи.

Глубоко убѣжденная въ томъ, что ея задачи не могутъ не быть дороги каждому, любящему свое отечество, Постоянная Природоохранительная Комиссія обращается ко всѣмъ съ горячимъ призывомъ принять посильное участіе въ этомъ національномъ дѣлѣ—сохраненія природы родного края, въ которое каждый можетъ и долженъ внести свою лепту.

Пропаганда любви и бережливаго отношенія къ окружающей насъ природѣ, ея животнымъ, растениямъ, скаламъ и пр., описаніе и фотографированіе интересныхъ участковъ природы, видовъ растений и животныхъ и даже замѣчательныхъ чѣмъ-либо экземпляровъ ихъ, и затѣмъ доведеніе до свѣдѣнія Комиссіи объ этомъ представляется дѣломъ, доступнымъ каждому, и въ тоже время наиболѣе обезпечивающимъ осуществленіе задачъ и желаній Комиссіи. За всякія сообщенія такого рода и присылку соотвѣтствующихъ описаній и фотографій Комиссія будетъ глубоко признательна.

Всѣхъ, интересующихся дѣломъ сохраненія природы, Комиссія приглашаетъ обращаться за справками, литературой, указаніями, совѣтами и пр. по адресу: Императорское Русское Географическое Общество, Природоохранительная Комиссія, Демидов. пер. домъ № 8-а, С.-Петербургъ.

Предсѣдатель Почетный Членъ Общества, Статсъ-Секретарь А. С. Ермоловъ.

Товарищъ Предсѣдателя Академикъ И. П. Бородинъ.

Секретарь В. А. Дубянской.

Иконостасная мастерская
СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА
ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

1—1

Съ разрѣшенія Его Пресвященства Епископа **Феофана** готовлю къ экзамену на псаломщика за умѣренную плату.

Съ запросами обращаться по адресу:

М. Опшня, Зѣньковскаго уѣзда, **Священнику Григорію Барзиловичу.**

На отвѣтъ присылать 7 коп. марку.

СТЕФАНЪ ГЕОДОРОВИЧЪ
БЪРМАКОВСКИ

СОДЕРЖАНІЕ: I. День радости.—II. Свѣтозарная ночь.—III. Легенда о благоразумномъ разбойникѣ.—IV. Напрасныя тревоги.—V. Вниманію собратъевъ.—VI. Миссія.—VII. Покровская церковь и приходъ села Волошиновки, Роменскаго уѣзда, Полтавской епархіи.—VIII. Отъ постоянной Природоохранительной Комиссіи при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ.—IX. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { В. Терлецкій.
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 6 Апрѣля 1914 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.